УДК 811.112.2

СЕМАНТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЭВФЕМИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Р.А. Сафина, Д.Р. Хадеева

Аннотация

Статья посвящена сопоставительному исследованию семантических средств эвфемизации политических текстов русского и немецкого языков. На материале публичных выступлений политических лидеров России и Германии выявляются отличительные характеристики и основные функции политических эвфемизмов как эффективных средств камуфлирования истинного смысла высказывания. В результате проведённого анализа были определены наиболее частотные семантические средства редукции негативного значения в обоих языках, такие как использование лексем с диффузной семантикой, метафор, дипломатических клише и устойчивых выражений, введение лексем с положительной коннотацией, а также установлены дифференциальные и общие для обоих языков тенденции эвфемизации политического дискурса.

Ключевые слова: политический дискурс, политические эвфемизмы, редукция негативного значения, семантическая неопределённость, эвфемистическая зашифровка.

Особенности образования и использования политических эвфемизмов в речи обусловлены функционально-прагматическими характеристиками политического дискурса. В политической коммуникации существует достаточно много табуированных тем, освещение которых требует особой осторожности и деликатности. К тому же кроме информационной функции политические тексты выполняют идеологическую, манипулятивную и управленческую функции. Зачастую политикам приходится скрывать существующие проблемы и даже вводить аудиторию в заблуждение. Это подчёркивает особую значимость эвфемизмов, необходимость подбора определённых способов и приёмов камуфляжа, позволяющих сформировать нужное отношение к событиям и фактам.

Эвфемистические средства, используемые для этой цели, весьма разнообразны и характерны как для немецкого, так и для русского политического дискурса. Целью настоящего исследования является выявление наиболее частотных семантических средств и приёмов эвфемистической зашифровки в немецких и русских политических текстах в сопоставительном аспекте. Материалом для исследования послужили публичные выступления политических лидеров Германии и России – Ангелы Меркель и Владимира Путина, опубликованные на официальных правительственных сайтах в 2014–2015 гг.

Обращаясь к истории изучения феномена эвфемии в лингвистике, стоит отметить, что в конце XX в. значительно возросло количество работ по исследованию

различных аспектов данного языкового явления. Среди наиболее значимых работ, посвящённых изучению языковых особенностей эвфемизмов на материале русского языка, необходимо упомянуть исследования А.М. Кацева [1], Л.П. Крысина [2] и В.П. Москвина [3], Е.П. Сеничкиной [4], в которых были определены основные отличительные признаки, функции и способы образования эвфемизмов. Специфику функционирования эвфемизмов в англоязычном дискурсе анализируют Н.М. Потапова [5], М.А. Корчевская [6]. Комплексная характеристика эвфемизмов немецкого языка была разработана А.Н. Прудывус [7]. Целый ряд научных работ посвящён непосредственно феномену эвфемизации политического дискурса на материале русского и английского языков, к ним относятся работы Ю.С. Басковой [8], А.Ю. Мирониной [9], О.В. Обвинцевой [10], Е.К. Павловой [11]. В зарубежной лингвистике наиболее важными в области исследования политических эвфемизмов стали труды С. Лухтенберга [12], А. Болена [13], С. Иннервинклера [14]. Однако хотелось бы отметить, что при всём представленном многообразии среди научных направлений практически отсутствуют работы, включающие в себя сопоставительный анализ немецких и русских эвфемизмов, что даёт основание говорить об актуальности и новизне настоящего исследования.

Для того чтобы определить особенности функционирования эвфемизмов в тексте, необходимо выделить основные механизмы процесса эвфемизации, которые заложены в семантических характеристиках единиц данного уровня. В широком смысле эвфемизмы понимаются в качестве косвенных средств описания событий или номинации предметов. Этот способ становится возможным, поскольку существует систематическая связанность событий и взаимосвязь предметов. Именно последняя делает возможным представление и номинацию одного и того же события или предмета разными языковыми средствами, причём эвфемистическая замена в данном случае является тождественной в семантическом плане прямому наименованию.

К основным релевантным признакам эвфемизмов относится семантическая редукция лексемы – «уменьшение доли негативной смысловой (информационной) загруженности эвфемизма по сравнению с прямым наименованием» [4, с. 18]. В результате этого процесса понятийное содержание эвфемизма обнаруживает меньшее количество дифференциальных сем и характеризуется низким уровнем конкретности и семантической неопределённостью. Другим признаком эвфемизма является его способность улучшать денотат по сравнению с прямым наименованием, поскольку новое наименование должно создавать в сознании реципиента ассоциации с предметом или явлением более позитивной оценки, чем денотат. Улучшение денотата в данном случае носит скорее формальный характер, поскольку эвфемизм не несёт качественного нового значения и его значение обнаруживает связь со значением слова, несущего негативную коннотацию [4, с. 18].

Что касается способов образования эвфемизмов в текстах, то среди них можно выделить достаточно большое количество разновидностей и вариантов классификации. Первый в отечественной науке перечень способов эвфемизации был предложен Ж. Ж. Варбот, которая относила к таковым замену посредством заимствования, описательные выражения, определения обобщённого названия,

местоимения и др. [15]. Л.П. Крысин причисляет к средствам эвфемистической зашифровки номинации с достаточно общим смыслом, иноязычные слова и термины, аббревиатуры, некоторые слова, обозначающие неполноту действия или слабую степень свойства [2].

Наиболее полная и удачная, с нашей точки зрения, классификация способов эвфемизации представлена в работе О.В. Наздрачевой, в которой различные способы образования эвфемизмов объединены в группы в соответствии с доминирующим семантическим признаком эвфемизмов. Так, к первой группе средств эвфемизации относятся все разновидности семантической редукции негативной коннотации, которые основаны на двусмысленности значения (метонимическая номинация, метафора, антифразия, замена близкозвучным словом). Во второй группе объединены приёмы эвфемизации, основанные на семантической размытости, неопределённости денотата, такие как прономинализация, замена слова наименованием соответствующего родового понятия, перефразирование, антономазия, эллипсисы, искусственная книжность и т. д. В третью группу включаются все разновидности эвфемистической зашифровки, основанные на нарочито неточной речи, этому могут служить такие приёмы, как перенесение с вида на вид, синекдоха и мейозис, выражающий неполноту действия или слабую степень. И, наконец, в четвёртую группу входят все «иноязычные слова, неосвоенные языками, соответственно, ещё не успевшие “обрасти” бытовыми ассоциациями» [16].

Как показал анализ публичных выступлений немецких и российских политических лидеров, ведущими по степени распространённости средствами эвфемизации и в том и в другом языках являются приёмы второй группы, которые служат для создания семантической размытости и неопределённости. В первую очередь к таковым относятся введение лексем и устойчивых клише с диффузной семантикой, а также использование неопределённых местоимений и артиклей.

Так, и в русских и в немецких текстах можно обнаружить достаточно большое количество выражений, где используется лексема *определённые* (немецкое соответствие *bestimmte*), которая служит своего рода нейтрализующим фактором негативной оценочности, заложенной в описываемой ситуации. Приведём конкретные примеры:

1) *Но, конечно, я упомянул об этом, мы столкнулись и с* ***определёнными внешними ограничениями,*** *и это так или иначе сказалось на темпах роста, на нашем развитии, но в целом сейчас, мы тоже это видим, и рубль* ***укрепляется****, фондовые рынки* ***растут*** (ПЛ).

2) *Может быть, недостаточно того, что сделано, но уже сделано немало, это связано с* ***определёнными ограничениями****, в том числе и бюджетного характера* (ПЛ).

3) *Wenn also weder die Kontaktgruppe zustande kommt noch Resultate entstehen, dann werden wir auch dafür eintreten, dass es Reisebeschränkungen für* ***bestimmte Personen*** *gibt und die Konten von* ***bestimmten Personen*** *eingefroren werden, die im Zusammenhang mit den Handlungen in der Ukraine* ***eine bestimmte Bedeutung*** *haben* (ПКБ).

В высказывании российского президента эвфемистическое словосочетание *определённые внешние ограничения* служит косвенной заменой прямого наименования санкций со стороны западных государств, где прилагательное *определённые*

способствует снижению пейоративной оценочности описываемой ситуации в целом. Кроме того, в конце высказывания вводятся компоненты с положительной семантикой, указывающие на рост и укрепление экономики. В реплике А. Меркель прилагательное *bestimmte* используется трижды и позволяет политику избежать прямого указания на конкретные лица и обстоятельства, а также прямой негативной оценки их деятельности в свете последних военных событий на Украине.

Использование лексем с широкой размытой семантикой можно также наблюдать на примере лексем *сложный*/*сложности* (нем. *schwierig*/*Schwierigkeiten*). Они очень часто употребляются политиками для общей характеристики негативных тенденций и явлений действительности и помогают избежать более конкретных дифференцированных оценок и суждений по обозначенному факту:

1) *Поэтому санкции санкциями, они, конечно, вносят свой вклад* (*мы, наверное, об этом ещё скажем несколько слов, если будут вопросы*) *в наши* ***сложности****, но это всё-таки не главное* (ПЛ).

2) *Это мы должны будем учитывать в своей социальной политике, оказывая поддержку, прежде всего, конечно, незащищённым слоям населения, тем гражданам, которые* ***испытывают особые сложности*** (ПЛ).

3) *Gerade in diesen Stunden, in denen wir sehen, wie* ***schwierig*** *es für andere Länder – wie die Ukraine – ist, für Demokratie zu kämpfen, können wir doch miteinander stolz sein, dass wir als 28 Mitgliedstaaten diese Demokratie haben. Das eint uns und das gibt uns auch die Kraft,* ***schwierige*** *Hürden zu überwinden* (ПКБ).

4) *Ich glaube, das ist vor allen Dingen auch den Menschen in Irland zu verdanken, die bereit waren,* ***diesen schwierigen Weg zu gehen*** (ПКБ).

Если говорить о частотности использования эвфемизмов, образованных данным способом, то в русском языке этот показатель несколько выше, чем в немецком (16.7% и 12.7% соответственно).

Весьма размытой общей семантикой характеризуются и **дипломатические клише**, которые зачастую используются политиками для сглаживания острых углов и нейтрализации конфликтных вопросов. Шаблонные выражения дипломатического жаргона лишены эмоциональности и помогают политикам говорить о тех или иных политических действиях общими фразами, за которыми могут стоять достаточно жёсткие меры или политические решения.

Согласно статистическим данным число дипломатических клише составило 29.7% от общего количества рассматриваемых единиц. Причём число дипломатических клише, используемых в тексте в качестве эвфемизма, в немецком языке составляет 47.3%, а в русском – всего лишь 12%. Большое количество эвфемизмов данного способа образования в немецком языке связано, скорее всего, с особенностями самого языка: стремлением к сдержанности выражения, объективности, меньшей эмоциональности.

1) *Мы, как вы знаете, проиндексировали пенсии: и социальные, и по старости. Но между тем* ***экономическая неопределённость*** *привела к росту оттока капитала* (ПЛ).

2) *Я говорю Вам честно, я первый раз слышу об этой проблеме, и, безусловно, такое поручение Минздраву и другим* ***заинтересованным ведомствам,*** *как в таких случаях говорят, будет дано* (ПЛ).

3) *Wenn es weitere Angriffe auf die Ukraine und ihre territoriale Integrität gibt, dann werden wir* ***mit einem breiten Bündel von Maßnahmen antworten*** (ПКБ).

4) *Wir müssen daher im Rat schauen, wie wir das zu einer* ***Empfehlung umarbeiten****, und dann muss das Parlament auch noch zustimmen* (ПКБР).

5) *Sie wissen, dass diese Vertragslage auch verschiedene* ***Implikationen hat****. Das* ***steht****, glaube ich, im Augenblick aber* ***nicht zur Debatte*** (ПКБ).

Достаточно часто политики используют в своих публичных выступлениях неопределённые местоимения (в немецком языке эту функцию может выполнять и неопределённый артикль), которые также способствуют созданию некоторой неопределённости и семантической размытости:

1) *Я всегда это повторял и хочу сказать ещё раз: мы хотим сотрудничать, готовы к этому и, кстати говоря, будем делать это, несмотря на* ***позицию некоторых руководителей отдельных стран*** (ПЛ).

2) *Я думаю, что в условиях исполнения, я уже об этом говорил, минских договорённостей можно найти* ***какие-то элементы восстановления какого-то общего политического поля*** *с Украиной* (ПЛ).

3) *Diesbezüglich wird sich in den nächsten Jahren* ***einiges ändern****; vor allen Dingen werden gleiche Bedingungen entstehen* (ПКБ).

4) *Die Lage in der Ukraine ist etwas, was uns alle sehr bewegt. Wir haben gestern, glaube ich,* ***gute Gespräche*** *geführt, aber wir haben in den nächsten Tagen durchaus auch* ***noch einiges zu leisten*** (ПКБ).

Нужно отметить, что общее количество эвфемизмов, образованных данным способом, составляет 14.7%, причём в русском языке их количество несколько больше (16.7%), чем в немецком (12.7%).

Следующая группа приёмов эвфемистической зашифровки базируется на двусмысленности лексем и устойчивых выражений, которая способствует созданию эффекта завуалированности и, как следствие, редукции отрицательного значения. Прежде всего к данным средствам эвфемизации относятся метафоры и фразеологические выражения.

Общее число эвфемизмов с **метафорическим переносом** составило 10.7%. Апеллируя к образной стороне мышления, подобные единицы вызывают ассоциации, часто не связанные с истинным смыслом высказывания. Чтобы понять истинный смысл, реципиенту приходится самому делать предположения, что именно имел в виду политик, используя то или иное образное выражение; причём семантические трактовки у разных реципиентов могут иметь различные коннотации. Этот способ эвфемизации оказался более распространённым в немецком языке (14.7%), чем в русском (6.6%). Приведём несколько примеров метафорического переноса:

1) *Нам удалось не допустить* ***раскрутки спирали инфляции*** (ПЛ).

2) *У нас был занят рынок для наших собственных сельхозпроизводителей внутри самой страны, внутри самой России, особенно после вступления нашей страны в ВТО, а теперь мы его* ***очистили*** (ПЛ).

3) *Die Lage in der Ukraine ist etwas, was uns alle sehr* ***bewegt****. Wir haben gestern, glaube ich,* ***gute Gespräche*** *geführt, aber wir haben in den nächsten Tagen durchaus auch noch einiges zu leisten* (ПКБ).

Метафора *раскрутка спирали инфляции* носит эвфемистический характер, поскольку помогает избежать прямой номинации *рост инфляции* и в целом осложняет расшифровку выражения с негативной оценкой. Во втором примере введение образного глагола *очистили* приводит не только к нивелированию негативной семантики, но и к улучшению денотата, поскольку процесс очищения вызывает у реципиента положительные ассоциации. А. Меркель, комментируя своё отношение к ситуации на Украине, использует глагол с образной основой *bewegen* (рус. *волновать*), подчёркивая таким образом своё неравнодушное отношение к происходящим событиям и в то же время избегая каких-либо других более жёстких оценок сложившейся ситуации.

В качестве эвфемизмов могут выступать и **фразеологические единицы** (ФЕ). Эта группа является наименее употребительной, что вполне обоснованно, поскольку чаще всего фразеологические единицы служат для усиления экспрессии и эмоциональной окрашенности речи. Количество эвфемизмов, образованных данным способом, составило 6.7% в немецком и 6% в русском языке.

1) *Кто-то сам не хочет, допускаю, а кому-то не разрешают из* ***«вашингтонского обкома»,*** *говорят: «Нельзя», – они все раз: «Не поедем»* (ПЛ).

2) *Но что касается космодрома и Крыма… Я с Вами соглашусь, что космодром – очень важная вещь, но в Крыму речь шла о судьбах миллионов людей. Здесь строительный объект, безусловно, очень важный,* ***но всё-таки это другая история, как говорится*** (ПЛ).

3) *Wir müssen* ***dicke Bretter bohren*** *und immer weitermachen* (РБ).

4) *Das eint uns und das gibt uns auch die Kraft,* ***schwierige Hürden zu überwinden*** (ПКБ).

5) *Im Augenblick steht vielmehr zur Debatte, dass wir der Ukraine* ***zur Seite stehen*** (ПКБ).

Устойчивое выражение *вашингтонский обком* используется в политической коммуникации для косвенного завуалированного обозначения политических сил Америки, которые пытаются распространить своё идеологическое влияние на другие страны. Завершение фразы крылатым выражением *это другая история* также приводит к эвфемизации высказывания в целом, поскольку позволяет политику уйти от прямого ответа и дальнейшего обсуждения вопроса.

Говоря о тяжёлой экономической ситуации, канцлер Германии использует образные выражения *dicke Bretter bohren* (‘делать трудную работу’, букв. «сверлить толстые доски»), *schwierige Hürden überwinden* (‘преодолевать барьер’), что способствует созданию положительного эмоционального настроя, направленного на преодоление сложностей. Кроме того, фразеологические единицы характеризуются более широким семантическим содержанием, широким набором дифференциальных сем, которые создают эффект многозначности и позволяют политикам давать неоднозначные характеристики тем или иным фактам действительности. В последнем примере, отмечая тяжёлое положение Украины, политик использует ФЕ *zur Seite stehen* (‘оказывать помощь, защищать интересы’), которая может быть интерпретирована различными способами, поскольку имеет созначения, указывающие на разную степень политической поддержки.

Довольно частотным способом образования политических эвфемизмов является **внедрение положительного компонента,** которое приводит к сужению

спектра действия отрицательного фактора и смягчению отрицательной коннотации. Как показывает проанализированный материал, данный приём зачастую сопровождается переносом отрицания и усложнением структуры предложения в целом. Он в большей степени представлен в русских политических текстах (20%) нежели в немецких (3.3%), что, вероятно, можно объяснить склонностью российских политиков к различного рода оговоркам и уточнениям. Усложнение структуры предложения затрудняет восприятие смысла высказывания в целом и ведёт к камуфлированию отрицательной оценочности:

1) *Может быть,* ***недостаточно*** *того, что сделано, но уже сделано* ***немало*** (ПЛ).

2) *Нельзя утверждать, что ничего не делается. Наоборот,* ***делается много*** *для поддержки малого и среднего бизнеса, но, видимо,* ***недостаточно****, если он развит у нас так, как мы знаем* (ПЛ).

3) *Я понимаю, и цены пока держатся, хотя за март они уже начали сокращаться, это тоже факт, –* ***не во всех регионах, может быть, но в целом по стране это очевидная вещь*** (ПЛ).

4) *Die Finanzlage hat sich zwar* ***nicht in allen, aber in vielen Kommunen deutlich verbessert*** (РДР).

И, наконец, ещё одним достаточно распространённым способом эвфемизации политического дискурса является **введение терминов и заимствований**. Число эвфемизмов, образованных таким образом, составило 11.3%. Механизм эвфемизации в данном случае заключается в затемнении внутренней формы субститутов, поскольку значение используемых лексем может быть понятно не всем реципиентам [17].

1) *Россия всё-таки – это не Иран. У нас и страна побольше, и экономика побольше, и она гораздо более* ***диверсифицирована****, кстати говоря, чем в Иране* (ПЛ).

2) *Der* ***Stabilitäts****- und* ***Wachstumspakt*** *enthält im Übrigen ziemlich viele* ***Flexibilitäten*** (РДИ).

А. Меркель в своих высказываниях достаточно часто использует заимствованные термины для обозначения достигнутых договоренностей Евросоюза, таких как *Fiskalpakt, Stabilitätpakt, Wachstumspakt, Euro-Plus-Pakt* и т. д. В сложных терминах затемнение внутренней формы чаще всего происходит благодаря использованию заимствованных лексем и аббревиатур. Чтобы понять их истинный смысл, зачастую нужно обладать специальными знаниями в той или иной области.

Таким образом, подводя итоги сопоставительного анализа способов эвфемизации немецкого и русского политического дискурса, можно сделать вывод, что в целом в политических текстах сопоставляемых языков прослеживается достаточно много общих тенденций эвфемистической зашифровки. В речах лидеров России и Германии преобладают эвфемистические средства с обобщённым, размытым значением, элементы с диффузной семантикой, которые позволяют политикам избежать конкретности суждений, оценок и создать некоторую завуалированность содержания высказываний. Отличительной характеристикой немецкого дискурса по сравнению с русским является более широкое использование дипломатических клише в целях камуфлирования негативной информации, в русскоязычном дискурсе приоритетными средствами являются

использование неопределённых местоимений и введение положительного компонента как основного фактора редукции негативной оценки. Однако следует подчеркнуть, что и в немецком и в русском языках политические эвфемизмы являются действенным средством речевой стратегии, направленной на маскировку острых социально-экономических вопросов, которые могут вызвать у реципиента негативную реакцию, и в этой связи характеризуются большим манипулятивным потенциалом.

Summary

R.A. Safina, D.R Khadeeva. Semantic Mechanisms of Political Discourse Euphemization in the Russian and German Languages.

The paper regards comparative studying of the semantic devices of euphemization used in Russian and German political texts. Based on the public speeches of the political leaders of Russia and Germany, the distinctive features and general functions of political euphemisms as effective means to conceal the genuine sense of utterances are revealed. The most frequent semantic means of negative meaning reduction are found in both languages. They are the usage of lexemes with diffusive semantics, metaphors, diplomatic clichés, and collocations, as well as the introduction of lexemes with positive connotations, etc. The differential and common for both languages tendencies of political discourse euphemization are determined.

Keywords: political discourse, political euphemisms, reduction of negative connotation, semantic indefiniteness, euphemistic codification.

Источники

ПЛ – Стенограмма // Прямая линия с Владимиром Путиным (16.04.2015). – URL: http://moskva-putinu.ru/parts/report.html, свободный.

ПКБ – Пресс-конференция с А. Меркель в Берлине от 27.03.2014 (Pressestatements von Bundeskanzlerin Merkel und dem kanadischen Premierministers Harper in Berlin). – URL: http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Mitschrift/Pressekonferenzen/2014/03/2014- 03-27-merkel-harper.html, свободный.

ПКБР – Пресс-конференция с А. Меркель в Брюсселе от 07.03.2014 (Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem irischen Premierminister Kenny). – URL: http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Mitschrift/Pressekonferenzen/2014/03/2014-03-07-pk-merkel-kenny.html, свободный.

РБ – Речь А. Меркель в Бундестаге от 25.06.2014 (Rede von Bundeskanzlerin Merkel anlässlich der Generaldebatte über den Haushalt im Deutschen Bundestag am 25. Juni 2014). – URL: http://m.bundesregierung.de/Content/DE/Rede/2014/06/2014-06-25-merkel-bt-haushalt.html, свободный.

РДР – Речь А. Меркель к Дню ремесленника от 19.09.2014 (Rede von Bundeskanzlerin Merkel beim Deutschen Handwerkstag am 19. September 2014). – URL: http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Rede/2014/09/2014-09-19-merkel-zdh.html?nn=391850, свободный.

РДИ – Речь А. Меркель к Дню индустрии Германии от 23.09.2014 (Rede von Bundeskanzlerin Merkel zum “Tages der Deutschen Industrie”). – URL: http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Rede/2014/09/2014-09-23-merkel-bdi.html, свободный.

Литература

1. *Кацев А.М.* Языковое табу и эвфемия. – Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1988. – 80 с.

2. *Крысин Л.П.* Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М.: Яз. рус. культуры, 1996. – С. 384–408.
3. *Москвин В.П.* Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. – Волгоград: Перемена, 1999. – 58 с.
4. *Сеничкина Е.П.* Эвфемизмы русского языка. – М.: Высш. шк., 2006. – 120 с.
5. *Потапова Н.М.* Эвфемизмы в языке и речи: на материале англоязычного делового дискурса: Дис. … канд. филол. наук. – М., 2008. – 165 с.
6. *Корчевская М.А.* Эвфемия как инструмент воздействия на аудиторию в журналистике и рекламе: на материале англоязычных текстов: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 2012. – 19 с.
7. *Прудывус А.Н.* Эвфемизмы в современном немецком языке: Дис. … канд. филол. наук. – СПб., 2006. – 188 с.
8. *Баскова Ю.С.* Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ: на материале русского и английского языков: Дис. … канд. филол. наук. – Краснодар, 2006. – 162 с.
9. *Миронина А.Ю.* Политические эвфемизмы как средство реализации стратегии уклонения от истины в современном политическом дискурсе: на материале публичных выступлений Б. Обамы: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Н. Новгород, 2012. – 19 с.
10. *Обвинцева О.В.* Эвфемизм в политической коммуникации: На материале английского языка в сопоставлении с русским: Дис. … канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2004. – 192 с.
11. *Павлова Е.К.* Языковая преемственность в процессе эвфемизации политических реалий США // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2000. – № 3. – С. 17–25.
12. *Luchtenberg S.* Euphemismen im heutigen Deutsch. – Frankfurt am M.: Lang, 1985. – 250 S.
13. *Bohlen A.* Die sanfte Offensive: Untersuchungen zur Verwendung politischer Euphemismen in britischen und amerikanischen Printmedien bei der Berichterstattung über den Golfkrieg im Spannungsfeld zwischen Verwendung und Mißbrauch der Sprache. Aspekte der englischen Geistes- und Kulturgeschichte. Bd. 27. – Frankfurt am M.: Lang, 1994. – 278 S.
14. *Innerwinkler S.* Sprachliche Innovation im politischen Diskirs. – Frankfurt am M.: Peter Lang GmbH, 2010. – 240 S.
15. *Варбот Ж.Ж.* Табу // Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ф.П. Филина. – М.: Сов. энцикл., 1979. – 345 с.
16. *Наздрачева О.В.* Эвфемизмы // Вестн. ПГЛУ. – 2008. – № 4. – URL: http://www.docme.ru/doc/352931/o.v.-nazdracheva-e-vfemizmy-e-vfemizm-%E2%80%93-stilisticheski, свободный.
17. *Сафина Р.А.* Политическая эвфемия в функционально-прагматическом и дискурсивном аспектах // Филология и культура. – 2014. – № 2 (36). – С. 51–58.

Поступила в редакцию
28.07.15

Сафина Римма Абельхаеровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: *rsafina@mail.ru*

Хадеева Диана Рашидовна – магистрант кафедры германистики, Майнцский университет Иоганна Гутенберга, г. Гермерсхайм, Германия.

E-mail: *di-ledi08@rambler.ru*